

ЧАСТО ли мы перечитываем любимые книги? И почему? Вообще, что влечет нас к заветным страницам, к любимым строкам? Наверно, у каждого найдется свой ответ. По крайней мере каждому из нас интересно задаться этим вопросом, который был задан первым в беседе с Верой Кузьминичной Васильевой, популярной актрисой Московского Академического театра сатиры, известной киноактрисой, любимой многими поколениями зрителей. Скажите только: «Вера Васильева», и, несомненно, от многих услышите: «Знаем». Одни назовут не забытые до сих пор ее роли в кинофильмах «Свадьба с приданым», «Сказание о земле Сибирской». Другие улыбнутся, вспомнив ее героинь в спектаклях «Женитьба Фигаро», «Ревизор». А сколько ролей в детских фильмах, сколько работ на радио!

И все это сыграно, создано одним человеком. Обаятельным и сердечным, тактичным и от природы умным, душевным.

— Я часто перечитываю рассказы Чехова. Под настроение. И не какие-то конкретные, отдельные. Нет, я открываю том его произведений, загляну, отыщу начало и читаю. Каким словом назвать мое впечатление? Наверно, словом — отрада. Это как разговор с хорошим человеком.

Издредка перечитываю романы. В случае, если надо отойти от суеты, от душевного смятения на большую дистанцию. Тогда читаю Ф. М. Достоевского. «Братья Карамазовы». Совершенно очевидно внешнее несоответствие характеров, поступков, чувств героев этого писателя моему характеру, поступкам моих героинь. Но страдание Достоевского «униженному и оскорбленному», сама страдательность его души внутренне понятны и близки мне.

Очень люблю перечитывать мемуары. Тем более, воспоминания актеров. Многого узнаваемо, близко, знакомо. И это помогает. Думаешь: «Если они могли такое превозмочь, значит, и я, может быть, смогу справиться». Прочту, и словно поделюсь с кем-то своим настроением, почувствую себя в общей актерской семье.

Порой перечитываю то, что когда-то телом сыграть. Например, рассказ С. Цвейга «Двадцать четыре часа из жизни женщины», «Театр» С. Мозма. Помечтаю, помечтаю — и хорошо на душе.

Вновь и вновь открываю для себя А. Н. Островского. И вот что любопытно. Читаю о днях минувших, а думаю о сегодняшней жизни. Так, например, уже долгое время я перечитываю его пьесу «Без вины виноватые». Началось все с предложения сыграть Кручинину в одном из российских театров. Как часто бывает, на том все и кончилось. Но зато притянула магнитом пьеса и не отпускает. Так много в ней вечного, а следовательно, и современного.

— Роман «Евгений Онегин» А. С. Пушкин завершает прощанием с читателем:

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Растаться нынче как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь ни искал в строках небрежных,

Вера ВАСИЛЬЕВА:

ЧТЕНИЕ ОСВЕЖАЕТ ДУШУ

**Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлеченья, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупицу мог найти.**

Засим, расстанемся, прости!

К какому читателю вы отнесли бы себя?

— Конечно, читаю «для сердца». Я не отношу себя к энциклопедически или очень широко образованным людям. Понимаю, что, читая, мы познаем мир. Но все-таки более всего я читаю для души. Чтение освежает мою душу. В определенных моменты, в определенных состояниях оно дает покой, благословение сердцу. Ведь сердцу нужно питание. Успокоится оно от чтения или душевно возбудится, оно болит, отвечает на чувство писателя. И поэтому не засыхает. Оно живет. Так что даже если я говорю о покое, это не сон, не дремота души. Это свобода его

от суеты и готовность услышать другого человека.

— Какую книгу вы читаете сейчас, какая на очереди?

— Только что прочла перевод исследования В. Набокова о творчестве Н. В. Гоголя. Необычная книга. Красивая. Я ощущаю, что мне надо прочесть ее еще раз, чтобы ответить уверенно, согласна я или нет с таким пониманием личности и произведений нашего великого классика. Набоков привлекает своей непривычной манерой. Он сам мне интересен как личность, как художник. Пока для меня этот автор, как таинственный остров. Я не могу точно сказать себе самой: позер ли он или тончайший исследователь, заглянувший в глубины гоголевского творчества; эстет ли он или передо мною иная, неведомая еще красота исследовательской мысли. Прав ли он? Гоголь ли это? Или по преимуществу создание Набокова? Не знаю пока.

Но одно знаю точно. Хочу перечитать произведения самого Николая Васильевича.

Я не случайно снова возвращаюсь к Островскому. Он сейчас определяет и мои сценические интересы, и мое настроение. Я уже упомянула «Без вины виноватые». Разве это бытовая пьеса, какой ее часто играют? Это удивительная пьеса о сути нашего творчества. О том, как наши страдания, наши ошибки, наши прегрешения мы все превращаем в материал для творчества. Это не просто мелодрама, как тоже часто трактуют пьесу Островского. Нет. В ней нераскрытые глубины честного, мужественного взгляда на жизнь.

А его сказка «Снегурочка»? Это такое чудо. Тоже, к сожалению, оставшееся для многих, наверно, нераскрытой книгой. О ней я могу говорить особо. И если вы хотите, мы можем однажды встретиться, чтобы я смогла рассказать, как я читаю до сих пор эту мудрую, великую сказку.

**Беседу вел
М. ШЕНКИНА.
Фото А. Пляноватого.**